

«... Счастливого расставания, желаю тебе счастья, ты сможешь найти кого-то получше...»

На мгновение время словно остановилось. В салоне разносился лишь звонкий, проникновенный голос Фиш Леонг, выпевающей строку за строкой.

— Ха... ха-ха... — выжал из себя сухой смешок Цзинь Ао.

По спине у него прошел холодный пот. Схватившись за панель, он мгновенно переключил радио на волну свежих новостей.

На этот раз из динамиков раздался четкий, поставленный женский голос:

—... Как стало известно, в ходе вчерашней спецоперации по ликвидации крупной сети проституции было задержано свыше тридцати человек. По предварительным данным, среди участников числится генеральный директор компании «Цинчжоу», входящей в группу «Шандин», Сы Циншунь. В настоящее время председатель совета директоров группы Сы Шан уже подал иск против лиц, распространяющих клевету в отношении его сына, а также выступил с официальным заявлением...

Бай Хэби: «...»

Цзинь Ао: «...»

Цзинь Ао готов был отрубить себе руки, сработавшие так отвратительно неважно.

В следующий миг автомобиль въехал в тоннель. Сигнал мгновенно пропал, и в салоне воцарилась звенящая тишина.

Под пристальным, жгучим взглядом Бай Хэби Цзинь Ао торопливо вставил компакт-диск, и вместо радио из колонок поплыла меланхоличная фортепианная мелодия.

Спина Цзинь Ао покрылась липким потом, а в душе он готов был сквозь землю провалиться от неловкости.

— Ха-ха... Вообще-то на этой волне обычно классика играет. Понятия не имею, с чего они сегодня сменили репертуар...

— Вот как? — с полуулыбкой отозвался Бай Хэби.

От этого выражения лица Цзинь Ао обдало морозом.

Мысленно проклиная алгоритмы рекомендаций, он смущенно умолк и проворнее заталкивал диск в приемник:

— Ну да... именно так...

Видя, что спутник так и не смог выдать ничего внятного, Бай Хэби равнодушно отвел взгляд. Как ни странно, от этой нелепой сценки тошнота в желудке немного утихла. Прикрыв глаза, он решил снова вздремнуть.

Цзинь Ао перевел дух, мысленно проклиная и радиостанцию, и её диджея.

После столь конфузного эпизода остаток пути прошел без происшествий, и вскоре они благополучно добрались до дома.

То ли благодаря плавному ходу машины, то ли из-за ласкового полуденного солнца, но Бай Хэби сам не заметил, как тихо погрузился в сон.

Мягкие струнные переливы, льющиеся из колонок, окончательно сгладили неловкость недавних минут.

Янтарные лучи клонящегося к закату солнца проникали сквозь стекло, падая на гладкий лоб Бай Хэби. Тень от изящного носа ложилась на щеку, подчеркивая синеву под глазами — верный признак того, что он уже очень давно нормально не отдыхал.

Цзинь Ао, наблюдавший за ним в зеркало заднего вида, тоже заметил эту тень усталости. Отвращение к Сы Циншуню в его душе вспыхнуло с новой силой. Он еще сильнее сбавил скорость — то ли чтобы не потревожить сон Бай Хэби, то ли желая продлить эти мгновения наедине.

Автомобиль замер в частном гараже. Цзинь Ао заглушил двигатель и вытащил ключ из замка зажигания, а Бай Хэби всё так же лежал с закрытыми глазами, лишь длинные ресницы едва заметно вздрагивали.

— Брат Бай? — вполголоса окликнул его Цзинь Ао.

Ответа не последовало: тот действительно спал.

— Всё еще спишь?.. — тихо пробормотал он себе под нос.

Только теперь Цзинь Ао словно сбросил с себя тяжелое бремя, и выражение его лица стало глубоким и сосредоточенным.

Он заворуженно вглядывался в умиротворенный профиль Бай Хэби.

За два месяца с момента возвращения в страну он впервые видел Бай Хэби отдыхающим. Предыдущие их встречи всегда проходили на бегу, ограничиваясь короткими формальностями. Да и в редких разговорах на лице Бай Хэби неизменно застыла маска неприступной строгости, словно он был холодным ветром, без остановки несущимся к намеченной цели.

И прежде, и теперь Бай Хэби всегда держался с безупречным достоинством. Что бы ни случилось, он сохранял ледяное хладнокровие, словно даже падение небес было заложено в его четкий график. Так было до отъезда Цзинь Ао, так осталось и спустя четыре года.

И лишь сейчас, когда на него обрушился такой удар, в этом коротком забытии за проступившей усталостью Цзинь Ао смог разглядеть едва заметную, глубоко запрятанную уязвимость.

Цзинь Ао был без ума от той силы, которую даровала его незыблемая уверенность. Но вместе с тем он страстно желал идти с ним бок о бок, проникнуть в сокровенные глубины его сердца и завоевать его настоящую, неповторимую суть.

Приоткрыв дверцу, Цзинь Ао поморщился от повеявшего снаружи прохладного осеннего сквозняка и тут же захлопнул её обратно, так и не решившись разбудить спутника.

Вместо этого он снял свою спортивную куртку и, перегнувшись через переднее сиденье, осторожно накрыл ею Бай Хэби, словно пледом.

Заботливо расправляя ткань, Цзинь Ао случайно задел указательным пальцем его теплую, мягкую щеку. И замер.

Он пристально смотрел на спящего мужчину, сбросившего всю свою защитную броню. Цзинь Ао протянул руку, сгораемый желанием коснуться его снова. Но в последнюю секунду сдержался: согнул указательный палец, потер подушечку большим, а затем сжал ладонь в кулак и медленно опустил руку.

Ему потребовалось выйти наружу и глотнуть холодного воздуха.

— Брат Бай, если появятся проблемы, с которыми не справишься сам — только позови. Буду рядом в ту же секунду, — тихим, низким голосом произнес Цзинь Ао, приоткрыв боковое стекло на небольшую щель для проветривания. Его серые глаза впились в спокойное лицо спящего, словно хищник, мертвой хваткой сжавший добычу. — Как-никак, ты раньше мне очень помог. Теперь моя очередь.

— На этот раз я не поступлю так, как четыре года назад... Не уеду, оставив лишь письмо.

— Поверь мне, хорошо, брат Бай?

Бай Хэби никак не отреагировал — то ли действительно спал глубоким сном, то ли делал вид, что не слышит.

Почувствовав себя немного глупо, Цзинь Ао потер нос и больше не стал тревожить его отдых.

Он открыл дверцу и, прикрывая собой проем, чтобы в салон не проник холод, вышел наружу. Оставшись в одной тонкой кофте с длинным рукавом, он ненадолго задержался у машины, а затем развернулся и ушел.

Едва шаги мужчины затихли, Бай Хэби медленно открыл глаза. Ощущая сохранившееся в широкой куртке тепло, он прищурился, задумчиво смотря вслед удаляющейся статной фигуре.

«... Письмо?»

«Какое еще письмо?»

То ли из-за ночного дождя, то ли оттого, что осень окончательно вступала в свои права, уличный воздух становился холоднее с каждым часом. Этот холод проникал до самых костей сырой, липкой дрожью. О резком похолодании красноречиво свидетельствовал и легкий пар, вырывающийся изо рта при каждом выдохе.

Заперев автомобиль, Бай Хэби прислонился к крылу и аккуратно сложил куртку Цзинь Ао — вернет её завтра, когда они будут прощаться.

Спасибо Сы Циншуню за утреннее напоминание: сегодня Бай Хэби намеревался стереть абсолютно все следы своего пребывания в этом доме. К счастью, еще прошлым вечером он связался с мувинговой компанией, рассчитывая перебраться на новое место. Некоторые вещи были слишком привычны, чтобы покупать им замену, а коллекционные картины и редкие книги требовали исключительно профессиональной транспортировки.

Взглянув на часы, он отметил, что грузчики вот-вот должны прибыть.

О том, что на уме у Цзинь Ао, у него сейчас не было ни желания, ни сил размышлять.

Выходки Сы Циншуна вымотали его настолько, что на других людей ресурсов просто не оставалось. И чем ввязываться в сомнительные разборки, куда разумнее отсечь все концы разом — быстро, решительно и без лишней головной боли. Так будет лучше для всех.

Если на пачке с едой появилась плесень — пусть даже поражен лишь маленький уголок — он без сожаления выбросит всю упаковку целиком.

Гнилое мясо нужно вырезать подчистую.

Забывшись в своих мыслях, Бай Хэби случайно надломил пожелтевшую ветку сада, касавшуюся его виска, и небрежно бросил её на землю. Пониже нагнув голову, он стряхнул наваждение и в последний раз отпер дверь дома, который совсем скоро станет лишь воспоминанием. Поднявшись наверх, он собрал личные вещи, ожидая, пока рабочие упакуют и вывезут мебель.

Крупных предметов набралось немного, зато за последние годы накопилось немало мелкого обиходного хлама.

Повседневную одежду он аккуратно уложил в чемодан, а мелкую бытовую утварь решил не брать — на новом месте все равно придется покупать свежие комплекты, так что старый хлам безжалостно отправился прямо в мусорную корзину.

Едва он закончил сортировку, как зазвонил телефон: диспетчер сообщил, что бригады уже подъехали к воротам жилого комплекса.

Встретив рабочих у дверей и дав управляющему четкие указания бережно обращаться с хрупкими предметами, Бай Хэби опустился на кожаный диван.

Он молча наблюдал за тем, как снуют туда-сюда погрузчики, упаковывая его вещи одну за другой и возвращая дому тот первозданный вид, который был до его въезда.

Из-за суеты в комнатах стало душно. Воспользовавшись паузой, пока грузчики вытаскивали массивную мебель, Бай Хэби вышел во двор подышать свежим воздухом.

Едва он ступил на дорожку сада, как в кармане куртки раздалась трель звонка.

Кто это решил набрать его так своевременно?

Достав телефон, он бросил взгляд на зажегшийся экран. На дисплее высветилось: «Отец».

Зачем отец звонит именно сейчас? Он ведь не мог узнать про историю с Сы Циншунем?

Не успел он порассуждать о том, какие указания решил дать ему отец, находящийся на заснеженных горных вершинах вдали от цивилизации и наслаждающийся отпуском наедине с женой, как палец случайно скользнул по экрану, приняв вызов.

— Где этот ублюдок Сы Циншунь?!

Из динамика громоподобно взревел отец. Его бодрый, налитый яростью голос, казалось,

принес с собой ледяное дыхание сибирской вьюги. На заднем плане слышался голос матери, Цзин Ханьянь, которая чисто символически пыталась успокоить мужа, а на деле лишь подливала масла в огонь.

Бай Хэби: «...»

Похоже, он переоценил ситуацию: вместо идиллического отчета о путешествии его ждал суровый допрос с пристрастием от разгневанного родителя, преодолевшего тысячи километров!

— Папа, мама... — устало потер он переносицу.

— Заткнись! — не дал ему договорить отец, взрываясь, словно поднесенный к огню пороховой погреб. — Сука! Я как в страну вернусь — лично этому ублюдку третью ногу отрублю, чтобы род Сы на нём и загнулся!

От ледяного шквала, чуть не брызнувшего из динамика, Бай Хэби едва не выронил трубку.

Опасаясь за свои ушные перепонки, оглушенные столь стремительной атакой, он тихонько отвел телефон подальше от уха.

<http://bllate.org/book/20379/2131775>